

(4□: цинь, цитра, семиструнный щипковый музыкальный инструмент типа настольных гуслей

5□□: кунхоу, старинный щипковый струнный инструмент типа арфы)

Вэй Го Фурен и Гао Мин прибыли раньше; увидев Да Фурен, они поспешно подошли, чтобы поприветствовать их, но они не обратили внимания на Ли Вэй Ян. Ли Вэй Ян было все равно, она смотрела на банкет. На этот раз банкет был расположен в саду под открытым небом, свежие цветы в саду были захватывающими и живыми, как будто они размякли под весенними ветрами. Посреди сада постелили огромный ковер, на котором были вышиты лозы гибискуса и облака. Помимо стола для хозяина с северной стороны, вещи были помещены в каждый стол, поскольку они, очевидно, были оставлены для гостей. На западной стороне, столы были полностью усажены благородными Фуренами и Сяоцзе; на восточной стороне, третий Принц Туо Ба Чжэнь, пятый князь Туо Ба Руи, седьмой Принц Туо Ба Ю и восьмой Принц Туо Ба Конг, которому только что исполнилось одиннадцать.

Туо Ба Чжэнь сидел с восточной стороны на первом месте для гостей; он был одет в сверкающую зеленую мантию, его улыбка привлекала внимание других. Что касается Туо Ба Ю, он сидел на восточной стороне на третьем месте для гостей; он был в высокой изящной короне и был одет в белую мантию с серебряными нитями, которая излучала блеск как нефрит, что делало его лицо чрезвычайно ослепительным. Эти двое не сидели далеко друг от друга и со смехом говорили несколько слов. Они казались братьями среди простолюдинов, они улыбались и сидели вместе, пили и болтали, Ли Вэй Ян казалось, что это сон.

Туо Ба Чжэнь вдруг оглянулся и увидел великолепную Ли Чжан Лэ. Затем посмотрел на Ли Вэй Ян, которая была одета в тусклые цвета блузку с синей юбкой. Сан-Фурен премьер-министра только что скончалась. Несмотря на то, что она была тетей, чтобы показать уважение, Ли Чжан Лэ не должна была одеваться в такие яркие цвета. Ли Вэй Ян была гораздо более разумной и осмотрительной. На самом деле Туо Ба Чжэнь был очень разочарован Ли Чжан Лэ. Она была хвастлива и не слишком умна и не могла терпеть унижения, сможет ли она стоять рядом с ним? Насколько она ему будет полезна?

Как только пятый Принц, который был рядом, увидел Ли Чжан Лэ, он больше не мог никуда смотреть. Сначала он планировал найти подходящее время, чтобы рассказать своей императорской матери о своем желании, а затем его императорский отец отдаст ему Ли Чжан Лэ. Но его императорская мать вместо этого сказала ему, что его отец был недавно взбешен Ли Чжан Лэ, это было не подходящее время, и, он был вынужден заставить себя сдерживаться.

Туо Ба Ю заметил Ли Вэй Ян, изначально в его глазах она была умной Яту, но теперь она также была хитрой, как лиса. На этот раз ее макияж был аккуратным, на ее лице была легкая улыбка, а ее волосы больше походили на чернила, цвет лица напоминал нефрит. Она была не похожа на других дам из знатной семьи, он почти был уверен, что деревенская девушка,

которую он видел, и девушка, стоящая сейчас перед ним, не были одним и тем же человеком.

Ли Вэй Ян стояла рядом с Лао Фурен, ее ресницы были опущены, создавая тень на ее лице. По сравнению со значительной Ли Чжан Лэ, Вэй Ян казалась гораздо более мягкой и податливой.

- Сан Цзе, я пойду на места для гостей мужского пола.

Ли Мин Де мельком взглянул издали и увидел, что его двоюродный брат Ли Мин Фэн прибыл раньше и переговаривался с другими. Несмотря на то, что он был крайне отвратительным, он знал, что ему нужно сидеть рядом с ним.

Ли Вэй Ян улыбнулась ему и ответила:

- Иди.

Не позволять Мин Де оставаться в семье Ли одному было не только для того, чтобы защитить его, но и для того, чтобы предотвратить блуждание его разума. Размышляя об этом, она услышала, как служанка сказала:

- Вот идет Принцесса Юннин...

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась, повернула голову и увидела только голову женщины, которую обслуживала группа служанок, медленно приближающихся из длинного коридора. У нее была высокая прическа со скрещенной радужной шпилькой, ее лицо было значительным, это была Принцесса Юннин. Однако Ли Вэй Ян мягко вздохнула в глубине своего сердца. Принцессе Юннин было всего двадцать лет, но она выглядела очень измученной. Ее лицо должно было быть розовым, но под слоями румян оно выглядело немного серо-белым с рыхлой кожей и усталостью в уголках ее глаз. Конечно, ужасными были ее пара глаз. Темные и глубокие, как будто они были двумя отверстиями, вырезанными из дерева, если бы ее зрачки не двигались, она бы не выглядела живой. Хотя у нее было много украшений и нефрита на голове, они не могли скрыть ее снижающуюся ауру, давая ощущение, что в ней нет жизни.

Принцесса была точно такой, какой ее представляла Ли Вэй Ян. Принцессу Юннин сопровождала высокая, красивая женщина-чиновник. Принцы на своих местах все встали, чтобы поприветствовать, эта императорская сестра, всегда была любимой жемчужиной их отца и матери, они ее любили, и никто из них не посмел бы пренебрегать ею.

Ли Вэй Ян наблюдала, как принцесса нежно улыбнулась и кивнуло всем. Она сочувствовала ей.

Этот банкет, она не хотела организовывать в начале, но это была идея Императора и императрицы. Они использовали ее поэтому они чувствуя свою вину перед ней, хотели дать ей почувствовать свою важность и значимость. Каждые три месяца устраивался банкет, чтобы другие знали об их доброте и уважении к принцессе Юннин. Но это каждый раз било по сердцу Юннин. Банкет проводился, как обычно. В разгар праздника принцесса Юннин сказала:

- Я благодарю всех за то, что пришли, отец Император пригласил для меня музыканта, искусного в игре на цинь, я попросила ее сыграть для всех.

В этот момент все заметили, что молодая девушка, одетая в розовое и со снежно-белым цветом лица, медленно подошла. Она поклонилась с почтением перед всеми чиновниками и дворянами, а затем начала играть. Звук от ее инструмента был очень мелодичным, как парящий дракон, постепенно течет и сворачивается, это было, как если бы он превратился в затяжные музыкальные ноты, кружился в танце, а затем погрузился в тела каждого, заставляя всех измениться. После того, как музыка закончилась, прошло много времени прежде чем все, наконец, проснулись от сказочного состояния; они как будто очнулись после сна.

- Этот музыкант определенно обладает превосходными навыками Цинь!

Туо Ба Чжэнь аплодировал когда хвалил. Принцесса Юннин улыбнулась, но ее улыбка была равнодушной.

Наивный Восьмой Принц Туо Ба Конг родился с лицом, как будто вырезанным из нефрита, что делало его восхитительным:

- Разрешите ей сыграть еще одну песню!

Принцесса Юннин кивнула, девушка положила пальцы на Цинь, и вскоре красивые звуки музыки потекли из Цинь. На этот раз звуки Цинь были чрезвычайно мелодичными, нежными и переменчивыми, от чего всем трудно было удержаться, им казалось, что звуки парили в воздухе, и касаются их сердец.

Ли Вэй Ян заметила, что с самого начала, лицо принцессы Юннин ничего не выражало, кроме того, не было никаких следов ни легкости, ни радости.

После того, как песня закончилась, толпа аплодировала.

Туо Ба Руи скривил губы и сказал:

- Сегодняшний солнечный свет в самый раз, Сяоцзе, которые здесь, все искусны в музыкальных инструментах, почему бы нам не попросить их сыграть песню или две для всех?

Принцесса Юннин со скучающим видом ответила:

- На самом деле, если Сяоцзе согласны?

Все сидящие благородные дамы взглянули друг на друга и подумали, что это отличная возможность. Если дочь из выдающейся семьи слишком сильно себя проявляет, это, конечно, нехорошо, но в этом случае – на банкете сватовства это было позволительно. Да еще в

присутствии сыновей выдающихся семей, еще сидящих Принцев, если они обратят на себя их внимание, то они могли бы получить статус, даже более того, если они пропустят эту редкую возможность, тогда у них не будет другого шанса!

Ли Вэй Ян улыбнулась, когда она посмотрела на Туо Ба Руи. Он знал, что Ли Чжан Лэ была искусна в литературе и поэзии и определенно продемонстрировал бы необыкновенные таланты и улучшила бы свою репутацию перед Принцессой. Что касается самой себя, выросшей в сельской местности, по сравнению с другими Сяоцзе, ее талант был определенно ниже и не мог быть показан другим, иначе над ней бы посмеялись. Следует знать, что навыки эти были извлечены в течение многих лет. Она сама была в столице всего несколько месяцев, как она могла прыгнуть выше них?

Эти слова-вовсе не были неправильными. Будь то предыдущая жизнь или эта жизнь, Ли Вэй Ян никогда не была искусна в этой области. Возможно, из-за этого она была отвергнута Туо Ба Чжэньем, она опустила голову и нежно улыбнулась.

Наблюдая эту сцену, губы Туо Ба Ю сверкнули любопытной улыбкой. Он знал, что на этот раз Туоба Руи, очевидно, хотел, чтобы недавно назначенная Сянчжу выглядела плохо; он не знал, как эта молодая женщина справится с этим.

Неподалеку наблюдал Ли Мин Де и нахмурил брови. Было очевидно что несмотря на то, что этих людей никто не провоцировал, они постоянно ищут неприятностей.

Пятый Принц Туо Ба Руи посмотрел на Ли Чжан Лэ и улыбнулся, чтобы угодить ей. Ли Чжан Лэ ответила благодарной легкой улыбкой, и Туо Ба Руи сразу почувствовал, что ее блеск несравним с другими.

Ли Чжан Лэ была, конечно, в восторге, или даже взволнована. Сегодня ее мать хотела, чтобы она сияла на банкете, как она могла упустить эту возможность! Что касается Ли Вэй Ян, сегодня она, безусловно, станет посмешищем, как Сянчжу, она на самом деле не могла ничего достойно исполнить и сделает из себя посмешище! Думая об этом, она улыбнулась и успокоилась.

Дочь Вэй Го Фурен - Гао Мин играла песню на бамбуковой флейте, дочь министра по обрядам исполнила на флейте красивую музыку с привлечением бабочек, дочь чиновника Министерства исполнила танец с длинными рукавами, который привлек внимание присутствующих, внучка Адмирала Чжоу исполнила доблестный танец с саблями; выступления следовали одно за другим, у каждого были свои таланты, и одинаково блистали. Эти Сяоцзе обычно не могли просто показать себя на публике, такая возможность была определенно редкой, все взволнованно хлопали.

Взгляд пятого принца упал на великолепную Ли Чжан Лэ.

- Сейчас очередь премьер-министра да Сяоцзе, пожалуйста.

Ли Чжан Лэ неосознанно взглянула на Туо Ба Чжэня и заметила, что он, смотрит на нее с нежностью, ее сердце, казалось, выскочит сейчас из груди и она не смогла сдержать улыбки. Она встала и сказала:

- Пожалуйста, не смейтесь над выступлением Сяо Нюй.

Все не могли удержаться от любопытства, все восемнадцать типов инструментов были исполнены, они задавались вопросом, что эта красивая Ли Чжан Лэ сделает особенного.

Ли Чжан Лэ хлопнула в ладоши, служанка сбоку вынесла предмет, покрытый красной шелковой тканью.

Все были заинтригованы, что это было? Почему она была покрыта красной тканью?

Да Фурен улыбнулась, как Чжан Лэ могла использовать обычные вещи, которые использовали Сяоцзе!

Ли Вэй Ян посмотрела и вдруг опустила голову, чтобы скрыть злобную улыбку. Дацзе, на этот раз, вы навлекли на себя собственную гибель.

Ли Чжан Лэ слегка шагнула вперед, ее тонкие пальцы подняли красный шелк и показали, что изначально было покрыто.

Все были ошеломлены и увидели что-то похожее на арфу, но это был другой инструмент. Этот Цинь был сделан из листового дерева грецкого ореха, а на самом корпусе были бабочки, выгравированы на нем. У этого инструмента было 13 струн, равномерно распределенных и на нем, был вырезан Феникс; он казался великолепным.

- Это кунхоу?

Гао Мин удивленно подняла брови. Ли Чжан Лэ улыбнулась и сказала:

- Нет, это хохлатая арфа, она была привезена сюда из далеких западных регионов.

Все были потрясены, за исключением принцессы Юннин, цвет лица которой стал белым. Женщина-чиновница посмотрела на Ли Чжан Лэ так, будто хотела что-то сказать, чтобы предупредить ее, но Ли Чжан Лэ была погружена в восторг ожидаемого внимания, так что она не заметила.

Заметив улыбку Ли Вэй Ян, взгляд Ли Мин Де скользнул к инструменту, а затем он внезапно понял.

Ли Чжан Лэ села, ее левая рука держала его, ее правая рука играла на струне. Инструмент сразу же издал глубокий, низкий звук, похожий на звон гуцинья (щипковый инструмент, в древности пятиструнный, впоследствии семиструнный) Вскоре после этого, ее пять пальцев вскочили и продолжили играть на струнах. Звук был похож на высокие горы и текущую воду, ее белые пальцы медленно ускорили свою скорость. Четкий и ясный звук был похож на пение гуцинья и временами выпускал звук воды из Цинь.

Все думали, о том, что звуки хохлатой арфы льются как прозрачная вода, но здесь даже вода была мягко дрожащей, чистой и яркой, плавающей и мимолетной.

Пятый принц вздохнул:

- Этот инструмент очень редок, по сравнению с гуцинь, он более ясный и эфирный, звук, похожий на ночную воду из лotosного пруда и холодных и снежных гор!

Он был очарован, его выражение было гораздо более энергичным, его брови бездумно двигались, его глаза также мерцали, он протянул руки, когда он беззвучно хлопнул, вынул измученную флейту, а затем начал играть вместе с хохлатой арфы.

Ли Вэй Ян подняла чашку чая и медленно сделала глоток. Она увидела что Туо Ба Ю, который сидел на противоположной стороне, наблюдает с любопытством, и слегка улыбнулась.

Туо Ба Чжэнь внимательно слушал песню Ли Чжан Лэ, и думал о том, что звук двух типов инструментов, смешанных вместе, достиг совершенства, два звука слегка запутались и полагались друг на друга, став одним и превратились в изящную танцующую фею, танцующую в уме каждого человека. Ли Чжан Лэ нежно пела.

Ее голос очаровывал, и песня, которую она пела, была популярной песней, красивая женщина с красивой песней, сыгранной с красивым инструментом, эта сцена была определенно потрясающей.

Да Фурен самодовольно наблюдала за этой сценой, она знала, что с этого дня Ли Чжан Лэ уничтожит свою плохую репутацию и снова получит всеобщую похвалу. Что касается Ли Вэй Ян, ей, конечно, будет стыдно за отсутствие таланта, и ей негде будет прятать свое лицо.

Туо Ба Ю, который стоял в стороне, с любопытством наблюдал за странной улыбкой Ли Вэй Ян. У него было предчувствие, что Ли Чжан Лэ, которая в настоящее время наслаждалась всеобщим вниманием, возможно, не повезет!